

Неделя Двадцать Пятая: Сеанс 50-Доктор Харлин Кинцель

Доктору Квинзелю хотелось кричать и танцевать.

У нее возникло непреодолимое желание проскочить по коридору кругом и закончить его полным поворотом, распасться на части, встать, поклониться и сказать: "та-дааааа!"

Конечно же, она этого не сделала. Она научилась сдерживать себя.

Ей никогда не было легко быть новичком в этом квартале, но по какой-то причине она думала, что Аркхемские врачи будут гораздо более дружелюбны к ней. Она ведь была одной из них, не так ли?

Так и должно было быть.

Но то, как большинство из них относились к ней - их легкое недоверие и отстраненная вежливость - было очень обескураживающим.

Она ничего не понимала. Почему они ее не любят? Она была хорошим человеком. Она всегда была дружелюбна к новым людям и никогда никого не осуждала. Люди всегда любили ее. У нее всегда было много друзей. Кроме того, у нее были свои оценки. Это были отличные оценки - лучшие в штате за пять лет! То, как некоторые из них скользнули по ней взглядом вверх и вниз, вызвало у нее очень неприятное, неуверенное чувство - как будто ... как будто они знали .

НЕТ. Это было просто смешно. Они не могли этого знать. Этого никто не знал.

И разве они не должны быть более впечатлены тем, что она взялась за такое сложное и трудное дело, как дело Джокера?

На них это, похоже, не произвело никакого впечатления. Если уж на то пошло, они стали еще холоднее.

Но потом, в то утро, когда она пила кофе, доктор Эндрюс - самый неприветливый из всех - подошел к ней и довольно тепло поздоровался.

-Насколько я понимаю, поведение Джокера заметно улучшилось, доктор Квинцель. Поздравления."

Она широко улыбнулась ему, так сильно взволнованная этой увертюрой о согласии, что разразилась своим обычным припевом. - О, зовите меня Харли! Все так делают!"

Бледная пятнистая кожа доктора Эндрюса сморщилась, когда он попытался улыбнуться в ответ. - Э-э ... спасибо. Во всяком случае, до меня дошли слухи, что ему разрешили выйти из смиренной рубашки во время терапии. Тебя это не волнует?"

Она не могла сдержать свою гордость. -Вовсе нет. Разумеется, он все еще надежно связан. Но он никогда не делал ничего, что могло бы вызвать у меня хоть малейшую тревогу."

Так или иначе, она забыла об инциденте, в котором он почти вывернулся из своих ремней.

"Ну.- Доктор Эндрюс удивленно поднял брови. - Еще раз мои поздравления. Я буду очень рад услышать о ваших дальнейших успехах."

- Благодарю вас, доктор Эндрюс.- Она чирикнула, а он кивнул ей и отодвинулся, слегка поперхнувшись кофе. Бедняга должно быть сделал глоток слишком быстро.

Наконец-то! Кто-то, кроме Джоан, начинал ей немного доверять! Только потому, что она была совершенно новой для всего концерта, не означало, что она была идиоткой! И Джокер-о, Джокер, он работал с ней. Отвечаю ей же. В этот момент уже не имело значения, что Мелисса, Бекки и другие перестали приглашать ее на выходные. Что в прошлые выходные они ездили на День Рождения Тэма - и не пригласили ее. Что Бекки была помолвлена-и она не знала. Нет, теперь все это не имело значения. Она была на пути к величию! И с величием придут новые друзья-лучшие друзья.

Она не могла скрыть своего энтузиазма, когда вошла в зал, весело поприветствовав Итана и Росса, которые кивнули с легким замешательством и чирикали, приветствуя своего пациента.

Он усмехнулся, глядя на нее. "Теперь. Мне очень приятно видеть Вас в таком хорошем настроении, док. По какой-то конкретной причине?"

Ну конечно же, она не могла сказать ему, что другие врачи сомневались в ней - как он мог уважать ее? "Это прекрасный день, и у меня есть сеанс с моим любимым пациентом!- Она ответила вместо этого, и его глаза расширились, а затем он рассмеялся.

- Конечно, приятно видеть, как кто-то оценивает его с такой красивой широкой улыбкой. У тебя действительно такая ослепительная улыбка."

Она почувствовала, что краснеет, и слегка опустила голову. - Он пристально посмотрел на нее.

-А теперь я стер его с твоего лица! Простите, Док , а я не должен был заметить? Но вы знаете, улыбка-это почти моя самая любимая вещь! Как я могу этого не заметить?"

- О, все в порядке, - заверила она его. -Я думаю, что я просто ... ну, люди здесь, кажется, не очень улыбаются, не так ли?"

- Он серьезно кивнул. - Вы очень проницательны, доктор. На самом деле это не так. Неудивительно, что я так подавлен."

Она вопросительно посмотрела на него. -У тебя была депрессия?"

- Он опустил свой рот вниз, глядя на нее с изумлением. -А как же иначе, в такой художественно душливой обстановке? Это просто ужасно, док. Я чувствую, как мой творческий дух медленно задыхается в этих мрачных стенах. Практически единственная помощь, предложенная мне, - это наши маленькие беседы. И в последнее время ты была намного более готова улыбаться. "

-Что ж, я рад это слышать.- Искренне сказала она. -Значит ли это, что для вашего душевного состояния очень важно уметь художественно выразить себя?"

Джокер выразительно распахнул глаза и пошевелил руками. - Совершенно верно, дорогой доктор! По своей природе я художник-творец. Это то, кто я есть. То, что я есть. Это так же важно для меня, как дыхание!"

Он замолчал, и она еще немного посидела, прежде чем опомниться. На какое-то мгновение ее отвлек жар, с которым он говорил, страстность его движений. - Она поправила очки на носу.

-Вы уже упоминали о своих ... художественных наклонностях. Скажи мне, что они значат для тебя."

Он спокойно улыбнулся, затем сделал жест рукой. - Они значат для меня все, док. У меня есть видения - сильные, красивые, мощные видения - и я вынужден видеть, как они оживают."

-Ваши ... преступления?"

- Он надул губы. -Я предпочитаю термин "каперсы" или "жаворонки". "Преступления" - такое мрачное, лишенное воображения слово. Это не совсем отражает истинное веселье и приключения моих маленьких эскапад."

-Вы говорите, что это - каперсы-способ выражения вашего художественного видения."

- Высвобождаю свой творческий дух, - ответил он. - Я очень творческий человек, док. Действительно. Вы бы послушали, как я играю на тромбоне. - Хех. Но серьезно, когда я смотрю на мир, я вижу холст, прекрасное, изумительное пространство возможностей. Не пустое, нет, но созданное усилиями тех, кто жил до меня, их собственными видениями и мечтами. Но постепенно их жалкие каракули становятся все менее заметными из-за моих собственных мастерских усилий."

Она снова почувствовала, как ее уносит течением его слов. Он был так ... очарователен. То, как он смотрел на мир. Неужели он действительно так думает? Она изо всех сил старалась

сосредоточиться, направить разговор, вместо того чтобы просто позволить ему говорить.

-Значит, вы рассматриваете свою деятельность как произведение искусства?- Она пыталась.

"Нет.- Он снова положил руку на живот и сказал немного раздраженно. -Я не "вижу" их такими - они есть. Вот и вся человеческая история, док, это одна длинная серия творческих начинаний. А мой просто так получилось, что это вершина."

- Она склонила голову набок. У него было такое живое воображение, такое бесконечное чувство творчества. Непостижимо, как он думал-каково это должно быть у него в голове? Видеть мир таким, какой он есть. Она попыталась представить себе это, но не смогла.

-Не могли бы вы объяснить мне немного подробнее, что именно делает их таковыми?- Спросила она его, и он заерзал на диване, слегка приподняв одно колено.

-А что такое искусство? Это наблюдение, сделанный материал. Она дает комментарии об обществе, о жизни, о мире в целом. - Вот видишь. Вот что я делаю, когда разыгрываю одну из своих блестящих театральных пьес для всеобщего обозрения."

- Она пыталась что-то разглядеть. Стремясь видеть вещи такими, как он. Существовал ли когда-нибудь раньше такой разум? Те, кто совершал подобные отвратительные поступки - серийные убийцы, массовые убийцы, военные преступники, - как правило, имели за этим какое-то движущее убеждение или навязчивую потребность. Они никогда не отрывались от своих деяний настолько, чтобы называть их просто "искусством".

- Итак ... - медленно произнесла она. "Когда вы убиваете людей, это действует как комментарий к обществу?"

- Он просиял. - Да ты просто самородок, док! Я знал, что у нас есть родство."

Она покраснела, чувствуя себя неловко от этого по нескольким причинам - не в последнюю очередь потому, что не понимала точно, как это был комментарий, или что это был комментарий.

-Ты уже упоминал, что чувствуешь себя недооцененным за то, что делаешь. Это важно для вас, чтобы быть оцененным?"

"Часть проблемы, - сказал он надменно, - заключается в том, что мое видение может быть немного радикальным для пролетариата. У всех поистине великих революционных художников была эта проблема - невежественный страх перед иным и великолепным, что находится за пределами их крошечного понимания, что может потребовать от них думать, чтобы вытряхнуть себя из своих сомнамбулических торпоров!- Он надул губы. -Но я отказываюсь молчать!- Продолжал он несколько свирепо. -Я не буду потакать тебе. Я не пойду на

компромисс с моей музыкой. В конце концов, он никогда не идет на компромисс ради меня.- И он радостно захихикал.

Он оживился, ерзал на диване, садился и снова садился, и она решила перевести разговор в более спокойное русло.

-Вы известны как весьма заядлый читатель с разнообразным художественным и музыкальным вкусом. Черпаете ли вы вдохновение из каких-то конкретных источников?- О нет ... разве это был неправильный способ задать вопрос-он подразумевал попустительство?

Он откинулся на спинку дивана, откинув голову назад. "Зачем мне это нужно, когда жизнь дает самое большое вдохновение из всех? Ничто не может сравниться с этим, док. Вообще ничего. Одна только мысль об этом и всем его нелепом чуде приводит меня в трепет. Я просто хочу выйти туда и гордо расхаживать, работать с толпой, создавать зрелище, какого еще никогда не видел!"

-Значит, по-вашему, мир-это, как сказал Шекспир, "сцена, на которой все мы актеры"?

- Он бросил на нее быстрый взгляд. - "Игроки", Док. - Все мужчины и женщины-просто игроки.- Она на мгновение смутилась ... О нет, неужели он теперь считает ее некультурной? Как унижительно! -И да, это правда. Мы все играем свои роли. И ты тоже, док. Хотя ты пытаешься вписаться в роль, которая тебе просто не подходит."

Она слегка отшатнулась. - Прошу прощения?- Что он может иметь в виду?

Он приподнял бровь и недоверчиво посмотрел на нее. -Не надо скромничать, док. Это чопорная и правильная рутина, которую вы себе придумали. Степенный, серьезный маленький доктор. Но это не ты. Я видела, как ты ерзал, когда я вошла. Ты сдерживаешься, не так ли, превращая себя во что-то другое? У тебя есть сердце Джуди Холлидей, но ты стремишься быть Гретой Гарбо. Это неестественно, док. И это сокрушает тебя. Я могу это видеть. Смех и радость-это ваше естественное состояние, но вы заглушаете его бессмысленным консерватизмом. Не забывайте, что на сцене жизни нет никаких правил, у нас есть свои роли, но сценарий-это все импровизация. И, честно говоря, некоторые из нас более универсальны, чем другие. Придерживайтесь того, что вы знаете, дорогой доктор.- Она почувствовала, как ее захлестнула волна негодования и отчаяния, нижняя губа отвисла, как у пойманной на крючок рыбы, она зашипела, и он улыбнулся ей хитрой, понимающей улыбкой, которая видела слишком много. - Почему ты так расстроен, док? Я просто говорю это так, как я это вижу. Правда, я делаю тебе комплимент. Слишком много серьезных людей пытаются быть смешными. Такая смешная девушка, как ты, не должна пытаться быть серьезной. Ты просто должен быть самим собой."

Она пришла в себя, слишком поздно осознав, что раскрыла слишком много. -Я вовсе не расстроена.- Твердо сказала она, переводя взгляд с него на стену. -Я просто думаю, что вы, возможно, неправильно меня поняли."

Он поднял обе брови и невинно поджал губы. - А Разве Есть? Тогда я приношу свои извинения, доктор. Я думаю, что иногда я могу увлечься своим видением - это было просто - я был так уверен..."

- Я все понимаю.- Сказала она отрывисто. -Но я думаю, что вы ошиблись."

И она спрятала дрожащие руки на коленях.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654483>